

Наступила ночь, но сон не приходил. Ирэн, схватившись за пульсирующий лоб, тихо застонал.

Его избитое тело мешало сохранять спокойствие, иногда подпитывая его гнев. Ему хотелось выпить стакан спиртного, чтобы погрузиться в глубокий сон, но если бы Сирилл, последовавший за ним сюда, узнал об этом, он перевернул бы виллу вверх дном.

«Самонадеянный ублюдок».

Его младший брат был совсем не похож на Ирэн. Несмотря на то, что он был еще молод, он был совершенно не похож на Ирэн, от которого пахло смертью.

Хотя он никогда никому об этом не говорил, Ирэн всегда чувствовал себя ниже брата. Его брат обладал всем, чего у него не было. Вполне естественно было испытывать ревность и обиду. Но даже несмотря на это, Ирэн не мог найти способ игнорировать брата, который постоянно вторгался в его жизнь, как бы он ни пытался оттолкнуть его.

Для Ирэн Сирил был как безжалостное южное солнце. Надоедливый солнечный свет, который будет следовать за ним, как бы он ни старался его избегать. Но в отличие от солнечного света, который можно было заслонить, задернув занавеску, Сирилла просто невозможно было стряхнуть.

Конечно, было много способов создать дистанцию, если он действительно намеревался это сделать. Но Ирэн только представлял себе такие методы, никогда не применяя их на практике.

Он просто не мог.

Даже если бы он презирал его, человек не мог бы жить без небольшого количества солнечного света.

Для Ирэн Сирил был подобен солнечному свету, который ворвался в комнату сам по себе. Утонув во тьме его одиночества, Ирэн едва мог дышать, находясь рядом с Сирилом. И поэтому, как бы Ирэн ни хотел оттолкнуть Сирила бесчисленное количество раз, он никогда не говорил и не делал ничего, чтобы заставить Сирила уйти.

Ирэн прижал пальцы ко лбу. Всякий раз, когда он думал о Сириле, его нервы напрягались. Заставляя себя спать, когда он не мог заснуть, у него только сильнее болела голова.

Эта комната, капитально отремонтированная из виллы, была пространством, подготовленным для того, чтобы все было решено, не уходя. Ирэн подошел к столу и стал перебирать стопку книг. Это были книги, которые художники, которых он спонсировал на этот раз, привезли в качестве подарков. Увидев их, в уголке рта Ирэн появилась улыбка.

Чтение было одним из немногих увлечений, которым мог наслаждаться хрупкий Ирэн.

Конечно, даже это иногда может быть трудно, но Ирэн познакомился с миром через книги и до сих пор общается через них.

Он спокойно просмотрел книги, а затем вынул ту, что лежала внизу.

Это была книга, которую принес Мусселин Тарт, у которого был очень похожий вкус на них.

Это был роман, опубликованный в маленьком королевстве, расположенном на севере. Это северное королевство также было страной, где родилась мать Ирэн, Беатрис.

Это была маленькая и слабая страна, которая едва смогла защитить свои границы на бесплодной земле, которую никто больше не желал. Страна, которая выдавала свою королевскую власть замуж за иностранных дворян, как бы продавая их. В эпоху, когда ученые изучали науку, это была страна, которая все еще верила в магию и суеверия.

Тем не менее, Ирэн был глубоко поглощен романом, а точнее, изображением северного королевства в рассказе. Он сравнил это с обрывочными записями, оставленными его матерью, и представил ее детство.

Даже легкая простуда могла стать смертельной для хрупкого Ирэн, и простуда была его ядом. Но, зная это, Ирэн часто мечтал о путешествии на север. Выросший с трудом, как утомленное солнцем растение на вечно солнечном юге, бесплодная земля, которую он никогда не посещал, была домом его сердца.

Ирэн, внимательно читавший книгу, поднял голову, услышав стук в дверь. Нахмурившись, он послушно закрыл книгу.

Вскоре в комнату вошел младший брат Ирэн и открыл дверь по собственному желанию.

— Брат.

Мужчина, который мог бы легко сломать шею Ирэн одной рукой, подчинился своему старшему брату. Конечно, Ирэн не принял это за чистую монету. Всякий раз, когда брат смотрел на него, то место, где встречались их взгляды, казалось, вот-вот будет гореть.

На юге сильнее всего было не солнце, а родной брат.

Ирэн часто думал, что Сирил ужасен.

Что может быть хорошего в том, кого родили такие, как Эрик и Анжелика? Если быть точнее, то это он сам был страшен тем, что позволил брату цепляться за себя. Это было глупо и безрассудно.

Если бы этот ребёнок не родился, он всё равно был бы наследником семьи Данст. Он думал так десятки раз в день. Независимо от того, насколько хрупким было его тело, если бы он был единственной родословной Эрика, он бы изо всех сил старался сохранить жизнь наследника. Не пренебрегая им, как сейчас.

Конечно, теперь он ни о чем не жалел...

Во всяком случае, он никогда не хотел занимать такую должность. То, чего хотел Ирэн, не было чем-то вроде графского титула.

Глаза Ирэн потемнели и расфокусировались.

— Брат, ты выглядишь бледным.

Большая, крепкая рука коснулась лба Ирэн. Прикосновение было таким горячим, как будто оно коснулось ожога. Ирэн прищурил брови и избежал руки Сирила.

— Заблудись.

«Нет температуры...»

Сколько бы раз он ни отталкивал его, его настойчивый младший брат был подобен упрямому сорняку, который продолжал расти даже тогда, когда его корни были вырваны. Если бы Эрик и Анжелика узнали, что он сравнивает следующего графа Данста с простой травкой, они были бы в ярости с головы до ног.

— Почему ты смеешься?

— Потому что твоё лицо выглядит глупо.

Его лицо, напоминавшее двух людей, которых Ирэн ненавидел больше всего на свете, скривилось, как будто это было несправедливо. Как раз в тот момент, когда он собирался сказать ему, чтобы он перестал усугублять ситуацию, Ирэн закрыл ему рот.

Независимо от того, что он говорил, этот парень слушал только то, что хотел услышать, и отфильтровывал все остальное. Так было всегда. Парень, который оставался рядом с ним, действуя так, как ему заблагорассудится, пока это не становилось невыносимым.

Независимо от того, насколько кому-то что-то не нравится, в конце концов он привыкнет к этому, верно? Для Ирэн Сирил был именно таким существованием.

— Брат, ты идешь спать?

— Ага. Убирайся.

Даже если бы он сказал это, он бы не ушел. Он упрямо цеплялся за него и нежно обнимал его, чтобы он заснул.

Ирэн сделал вид, что не замечает Сирила, и закрыл ему глаза. Как раз в тот момент, когда его разум начал затуманиваться, он почувствовал, как чья-то рука крепко прижимает его к себе. Ирэн не сопротивлялся и доверил свое тело этому прикосновению. Затем он погрузил свое сознание в комфортный сон, свободный от сновидений.

Дождливые дни были частыми на вилле в Никоруниссском лесу. Однако, как будто фея даровала благословение с приходом гостей, череда ясных дней продолжалась.

Каждый из гостей виллы наслаждался отдыхом по-своему. Ирэн, необычайно общаясь с людьми, исполнял свою роль хозяина виллы.

— ...Ты бы видела лицо графа Артура в то время, Ирэн!

Потягивая чай, Генриетта взволнованно болтала. Она рассказывала историю о том, как Артур, который заискивал перед ней, был унижен. Ирэн от души рассмеялся.

— Правильно обслуживает застрявшего парня.

— Это благодаря мастерству, которому я научилась у тебя, Ирэн.

— Я не помню, чтобы я тебя чему-то учил.

— О, да ладно. По твоим саркастическим письмам можно сказать, что ты один из лучших мастеров слова в королевстве.

— Твой талант к насмешкам действительно не имеет себе равных.

Молча слушая, Мусселин добавил свой комментарий. При этих словах Генриетта поджала губы.

— Можно ли так говорить о лорде Ирэн? Он самый большой сторонник, который высоко ценит вашу работу, мистер Тарт.

— В то же время, можно сказать, что он чуть ли не единственный сторонник.

Мусселин ответил без колебаний, а затем покачал головой с кривой улыбкой.

— И он покровитель, который дает мне самую жесткую критику. Иногда я удивляюсь, почему он вообще меня поддерживает.

— Ну, это потому, что он хочет, чтобы ты создавал лучшие работы.

— Художники — это существа, которые растут благодаря похвале.

— Если бы критики в этом мире услышали это, они бы все щелкнули языком.

— Критики существуют для того, чтобы жаловаться на все. Начнем с того, что они отличаются от художников.

— Разве ты не говоришь это потому, что получаешь только резкую критику?

Генриетта тихо рассмеялась и обмахнулась веером. Несмотря на ее слова, она, казалось, наслаждалась разговором.

В этот момент Ирэн, посмотрев на часы, встал со своего места.

— Вы уходите, лорд Ирэн?

— Ага.

— Оставьте меня наедине с этим скучным джентльменом?

— Хм.

Мусселин Тарт фыркнул. Ирэн пожал плечами.

— Ничего не могу поделать, если тебе скучно. У меня назначена встреча с Марселем.

— Сегодня тот день, когда Фредерик начинает писать твой портрет.

— Ага.

Ирэн вздохнул, как будто сама мысль об этом была утомительной.

— Это займет несколько дней, начиная с сегодняшнего дня.

Несмотря на то, что они пошли на компромисс в пользу меньшего размера, не было никакого способа, чтобы создание портрета заняло всего день или два. Ирэн окажется в ловушке на несколько дней без шанса на спасение.

Увидев, что Ирэн уже скучает, Мусселин Тарт усмехнулся.

— Спасибо за твою тяжелую работу, Ирэн.

— Не смейся.

— Я бы тоже хотел попробовать нарисовать тебя, но, похоже, ты не дашь мне шанса.

Ирэн взглянул на Мусселина, как бы говоря: «Зачем говорить что-то столь очевидное?» Затем Генриетта громко рассмеялась.

— Нарисуйте лорда Сирила.

— ... Разве меня не ударят, если я нарисую молодого лорда Данста?

Мусселин был художником, изображавшим смерть. Его работы, в которых даже живые люди изображались как трупы, обладали странной красотой, но в то же время многих находили отталкивающими.

Ирэн, которому очень нравились картины Мусселина Тарт, пошутил.

— Значит, это нормально, если я тебя ударю?

— Ха-ха, это не так.

С улыбкой в уголке рта Ирэн посмотрел в окно.

С тех пор, как он прибыл на эту виллу, Сирил, который, казалось, чувствовал себя беспокойно, оставаясь неподвижным, каждый день ходил на охоту. Тем не менее, он был тихо заперт с тех пор, как прибыли гости.

Ирэн взглянул в ту сторону, где был Сирил, и нервно опустил голову.

— Сирилу будет все равно, что ты его нарисуешь. Но он может рассердиться, если ты

превратишь меня в труп.

— Вы действительно хорошо ладите.

— Ладим? Он гоняется за мной, как собака. Это то, что он делает.

Криво улыбнувшись, Ирэн махнул рукой. Генриетта и Мусселин встали, поклонились, и Ирэн вышел из комнаты.

(Дальше перевод корявый, полумашинный)

Ирэн направился к временному ателье, которое было приготовлено для Фредерика Марсея. Там Фредерик с нетерпением ждал его с взволнованным лицом. Ирэн усмехнулся, когда вошел.

«Я не знаю, что такого интересного в том, чтобы работать без зарплаты».

— Будут ли важны деньги, когда я буду рисовать для тебя, Айрин?

«Отнеситесь к этому серьезно. В конце концов, даже в искусстве нужны деньги».

Ирэн слабо рассмеялась и села под углом на диван напротив мольберта. Затем он неловко заерзал в кресле.

— Как мне сидеть?

— Как хочешь, Айрин. Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее».

— Мне хочется лечь, когда ты это говоришь.

— Конечно, вы можете прилечь, если хотите. Ты будешь прекрасна, независимо от того, как ты будешь сидеть или лежать».

— Хватит лести.

«Это не лесть...»

Айрин пренебрежительно махнула рукой, выглядя скучающей. При этих словах рот Фредерика зажался, как моллюск.

От Ирэн, которая тихо сидела, исходила напряженная атмосфера. Тем не менее, игривым тоном Фредерик начал разговор во время наброска.

— Я слышала, что ты приезжаешь на эту виллу каждое лето, Айрин.

“Right.” Thank you for visiting our bot like translations. have a nice dick

«Говорят, что у этого прекрасного леса есть темная сторона, которая проявляется чаще всего. Почему вы решили приехать на эту виллу?»

«Потому что это единственная вилла среди моих владений».

В принципе, Ирэн, старший сын, должен был унаследовать немало богатства, в том числе и поместье. Однако ему не удалось закрепить за собой значительную часть наследства, так как он был лишен должности преемника. Это была не та история, которую можно обсуждать публично.

Рука Фредерика внезапно остановилась. Айрин громко расхохоталась, глядя на его бледное лицо, которое, казалось, покрывалось холодным потом.

«Ха-ха-ха! Какая освежающая реакция!»

— Лорд, лорд Айрин.

«Все знают эту историю, не так ли? Неважно, скажу ли я это сам».

"... Так ли это?"

«Если бы кто-то другой упомянул об этом, он мог бы тихо погрузиться в болото».

«Ха-ха...»

Несмотря на то, что содержание было жестоким, тон Айрин был достаточно мягким, чтобы его можно было принять за шутку. Крайняя шутка помогла ослабить напряжение Фредерика. Он быстро набросал восхищенное лицо Айрин.

Ирэн тихо рассмеялась, глядя на Фредерика.

«Будь осторожен, если тебя убьют и бросят в болото, от тебя не останется и следа, и это будет чистая работа. Не убивай себя так, чтобы никто об этом не узнал».

«Если бы мне суждено было умереть от руки Ирэн, это было бы честью».

— Только не я. Я говорю об этом кабане.

"... Кабан?

— Сирил Данст.

Ирэн упомянула имя его сводного брата, как будто оно принадлежало незнакомцу.

«Если этот парень схватит тебя и убьет, у тебя не будет шансов».

— Ха-ха. Конечно, я никогда не смогу победить молодого лорда Данста в бою.

— Полагаю, что нет.

Фредерик, который до этого спокойно смотрел на выражение лица Ирэн, расплылся в улыбке.

— Похоже, у тебя хорошие отношения с младшим братом.

— Почему?

«Твое лицо выглядит счастливым. Юный лорд Данст тоже очень помог вам.

Ирэн скрестила ноги и сдавленно вздохнула. И Цзянь Хань Мэй

«Этот парень просто беспокоит меня все время. Он был таким с тех пор, как мы были молоды».

— Вот как?

— Ага. Может быть, это потому, что он такой невежественный, но он всегда цепляется и следует за мной, не понимая ситуации... Это люди вокруг нас попадают в беду».

«Трудно победить упрямство ребенка».

— серьезно ответил Фредерик, занимаясь руками. Ирэн, возможно, не знала об этом, но когда

он говорил о своем младшем брате, его лицо было намного мягче, чем обычно.

— Совершенно верно. Он был невероятно упрямым с самого детства. Может быть, потому, что он был воспитан как дворянин. Он никогда не бывает удовлетворен, пока не получит все, что хочет».

— Как граф Данст, разве ты не можешь иметь все, что хочешь?

— Не все.

Ирэн надменно подняла подбородок и ответила:

— Потому что ты не можешь завладеть чьим-то сердцем, как тебе заблагорассудится.

Фредерик подумал, что это глубокое утверждение. Тем не менее, глубокое вовлечение в личные дела дворян не принесло бы ему никакой пользы, поэтому он просто принял это замечание.

«Кажется, никто не сможет устоять перед ухаживаниями молодого лорда Данста...»

— Скажи это в присутствии Кирилла. Это было бы лучше, чем льстить мне».

— Лестно, говоришь?

— Не правда ли?

Ирэн криво улыбнулась.

— Лучше бы произвести хорошее впечатление на будущего графа Данста. В том, что я делаю в замке, нет ничего особенного. Он просто ест и спит, как домашняя свинья. Я даже на многое не способен».

— Это не совсем подходящее сравнение для такой красивой женщины, как ты. Кроме того, ты довольно резкая, Айрин. Люди говорят, что в наше время оружием служат не пистолеты и ножи, а языки и ручки».

«Разговор с тобой заставляет меня думать, что именно твой искусный язык сделал тебя знаменитым художником».

«Ну, я стал знаменитым художником благодаря своим умелым рукам. Конечно, мой язык помог людям заинтересоваться моими картинами и оценить их ценность».

— Неужели? Среди людей, которых я знаю, ты второй в красноречии».

— Кто первый?

— Кто же еще? Мой младший брат.

Фредерик на мгновение представил себе сцену лести Сирила Данста. Мужчина с медвежьим телосложением и свирепым выражением лица не совсем подходил для такого подобострастного поведения.

— Ты, должно быть, шутишь.

— Нет, правда. Он делает это хорошо, когда это необходимо».

— Необходимо, ты имеешь в виду...

— Ну, например, когда ему нужно затащить женщину в постель.

Это была довольно несправедливая история для Сирила, который никогда не имел близкого контакта ни с кем, кроме Ирэн. Но Кирилла здесь не было.

— Если бы ты был Сирилом, тебе не пришлось бы лезть из кожи вон, чтобы соблазнить кого-нибудь. Любой соблазнился бы тобой».

— Неужели?

— Конечно. В наши дни ты самая горячая тема в высшем обществе».

— Интересно.

Айрин слабо рассмеялась. Это не был по-настоящему радостный смех. Он подумал

***

Вопреки первоначальной напряженной атмосфере, между Ирэн и Фредериком было много разговоров.

«С тех пор, как в этом году я наняла горничную, у меня появилось больше свободного времени в жизни. Здорово, что не нужно беспокоиться о работе по дому и просто сосредоточиться на рисовании».

«Вы работали до этого? Ты тоже рисуешь?»

— Ну, я не благородного происхождения, так что мне пришлось это сделать. Я привык так делать».

«Я даже представить себе не могу, что буду заниматься такими вещами. Я оставляю все моим слугам».

— Слуги говорят, что лорд Ирэн не требовательный хозяин, так что они вполне довольны.

— Если бы слуги замка Данст услышали это, они были бы поражены.

Они говорили о тривиальных вещах в своей личной жизни.

— Айрин, при личной встрече ты выглядишь интереснее, чем когда мы обменивались письмами.

— Каким я был в письмах?

«Когда я отправил длинное благодарственное письмо, вы ответили всего одним словом, сказав, что оно слишком длинное. Я так волновалась, думая, что обидела тебя...»

«Обычно я не пишу длинных писем. Это надоедливо».

Они также рассказали о событиях из прошлого.

Однако чаще всего среди них поднималась тема Кирилла, младшего брата Ирины.

«С самого детства Кирилл был довольно наглым».

«До того, как храбрые джентльмены научились добродетели смирения, они часто ведут себя именно так».

— Этот негодяй — джентльмен? Он больше похож на зверя.

— Ха-ха, Айрин, ты довольно сурова в своих оценках Сирила.

«Это точная оценка, потому что я знаю его лучше всех. Он всегда цепляется за меня. Он даже последовал за мной сюда.»

«Привязанность между братьями очень мила».

— Привязанность? Это нонсенс».

Услышав слова Фредерика, Ирэн приподнял уголки рта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4162/121375>